

УДК 336 (470)

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

А.Б. Нагоев

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик, A_nagoev@mail.ru

Целью развития социально-экономической системы заключается в повышении уровня и качества жизни населения. В обстановке финансового кризиса, особенно сильно воздействовавшего на российскую экономику, повышение уровня конкурентоспособности становится определяющим фактором модернизации и инновационного развития социально-экономических подсистем. Оценка конкурентоспособности региона является исходной точкой траектории модернизации для региональных управленческих структур. Поэтому все более актуальным становится не только выявить реальные факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности региональной экономики, но и определить совокупность организационно-экономических инструментов, формирующих эффективный механизм использования этих факторов.

Ключевые слова: модернизация, воспроизводство, конкурентоспособность, регион.

SOCIAL ORIENTATION OF REGIONAL REPRODUCTION AS A COMPETITIVENESS BASIS

A.B. Nagoev

The Kabardino-Balkarian state university, Nalchik, A_nagoev@mail.ru

The purpose of development of social and economic system consists in increase of level and quality of a life of the population. In the conditions of the financial crisis especially strongly influencing the Russian economy, increase of level of competitiveness becomes the defining factor of modernisation and innovative development of social and economic subsystems. The estimation of competitiveness of region is a starting point of a trajectory of modernisation for regional administrative structures. Therefore more and more actual becomes not only reveal the real factors influencing level konkurentosposobnosti of regional economy, but also to define set of the organizational-economic tools forming the effective mechanism of use of these factors.

Keywords: Modernisation, reproduction, competitiveness, region.

Модернизация социально-экономического развития регионов будет происходить в условиях усиливающейся посткри-

зисной конкуренции территорий за создание благоприятных условий ведения бизнеса и повышения качества жизни населения.

При этом остается так и не преодоленной одна из наиболее противоречивых российских проблем — чрезмерная дифференциация темпов экономического развития российских регионов.

Стратегическая цель развития любой социально-экономической системы заключается в повышении уровня и качества жизни населения. В связи с этим усиливают свое функциональное значение конкурентные факторы развития регионов. В обстановке мирового финансового кризиса, особенно сильно воздействовавшего на российскую экономику, повышение уровня конкурентоспособности становится определяющим фактором модернизации и инновационного развития региональных социально-экономических подсистем.

Соответственно, оценка конкурентоспособности региона является исходной точкой траектории модернизации для региональных управлеченческих структур. Кроме того, следует ожидать уже в краткосрочной перспективе усиления конкуренции между российскими территориями, которая приобретает все большую значимость и становится основным критерием пространственного размещения ограниченных производственных ресурсов.

Поэтому все более актуальным становится не только выявить реальные факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности региональной экономики, но и определить совокупность организационно-экономических инструментов, формирующих эффективный механизм использования этих факторов для реализации стратегических целей регионального развития.

Фундаментальный подход к оценке конкурентоспособности региона представлен, по сути дела, в концепции конкурентоспособности национальной экономики М. Портера. Как известно, он включает два аспекта оценки конкурентоспособности — факторный и результатный.

Факторную оценку конкурентоспособности осуществляют на основе детерминант регионального ромба. В таком случае получается, что конкурентоспособность региона определяется продуктивностью использования региональных ресурсов (в первую очередь рабочей силы и капитала), по сравнению с другими регионами, что интегрируется в абсолютных размерах и динамике валового регионального продукта в расчете на душу населения или на одного работающего.

Динамика данных показателей для северокавказского региона является весьма противоречивой. В период достаточно активного экономического развития России между двумя последними кризисами, т.е. в 1998–2007 годах, эти показателиросли достаточно хорошиыми темпами. Например, за последние пять предкризисных лет темпы прироста валового внутреннего продукта в постоянных ценах стабильно превышали отметку в шесть процентов. Достаточно хорошо это выглядело на фоне замедления темпов роста мировой экономики.

В то же время, непосредственно для регионов Северного Кавказа сформировалась негативная относительная динамика, т.е. происходило нарастание степени отставания от среднероссийского уровня. Так, по всем субъектам федерации, за исключением Дагестана и РСО-Алании, производ-

Таблица 1

**Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения
по РФ и субъектам СКФО в 1998 и 2007 годах**

	1998		2007	
	руб.	в % к РФ	руб.	в % к РФ
Российская Федерация	15371,1	100,0	198816,5	100,0
Республика Дагестан	3589,4	23,4	62366,9	31,4
Республика Ингушетия	3428,9	22,3	29903,7	15,0
Кабардино-Балкарская Республика	6611,7	43,0	56528,8	28,3
Карачаево-Черкесская Республика	6391,3	41,6	65969,6	33,2
Республика Северная Осетия-Алания	5727,5	37,3	76455,4	38,5
Чеченская Республика	-	-	39102,7	19,7
Ставропольский край	10363,8	67,4	81800,7	41,1

Таблица составлена и рассчитана по: *Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Росстат. — М., 2003. — С. 292; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. — М., 2008. — С. 322-323; www.gks.ru.*

ство ВВП на душу населения существенно «просело» (см. табл. 1).

Даже Ставропольский край, будучи более приближенным к среднероссийским пока-

Таблица 2

**Основные фонды на душу населения по РФ и субъектам СКФО
в 1998 и 2007 годах**

	1998		2007	
	руб.	в % к РФ	руб.	в % к РФ
Российская Федерация	96602,2	100,0	425204,4	100,0
Республика Дагестан	51297,5	53,1	152588,2	35,9
Республика Ингушетия	13591,2	14,1	82099,4	19,3
Кабардино-Балкарская Республика	48813,0	50,5	118405,2	27,8
Карачаево-Черкесская Республика	68422,7	70,8	213242,4	50,2
Республика Северная Осетия-Алания	57183,6	59,2	161251,1	37,9
Чеченская Республика	-	-	152110,6	35,8
Ставропольский край	78672,3	81,4	224142,7	52,8

Таблица составлена и рассчитана по: *Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Росстат. — М., 2003. — С. 301-302; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. — М., 2008. — С. 326-327; www.gks.ru.*

зателям в конце прошлого столетия, за рассматриваемый период потерял в этом отношении более 28 процентных пунктов.

Поэтому в предстоящих мероприятиях в северокавказских регионах предстоит обеспечить более чем двукратное опережение среднероссийских темпов роста производства ВВП на душу населения, поскольку только при таких соотношениях темпов роста может сформироваться тенденция сокращения рассматриваемого разрыва. Естественно, что это никак не может быть выполнено в краткосрочном периоде.

Острота проблемы становится еще более ясной, если рассмотреть положение дел по обеспеченности населения северокавказских регионов основными производственными фондами. Уровень этой обеспеченности также сократился относительно общероссийского (см. табл. 2).

Таким образом, если исходить из данных, представленных в таблицах 1 и 2, то главным приоритетом комплексной стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа должна стать программа развития производительных сил региона с многосторонним участием федеральных и региональных государственных структур, а также всех форм и видов частного предпринимательства.

Финансовые параметры такой программы следует определить по критериям необходимого выравнивания региона по среднероссийским характеристикам. Не вникая в рамках данной статьи в детали такой программы, следует отметить, что реализация первоочередной части ее целей возможна только в среднесрочной перспективе, а всех — в долгосрочной.

Поэтому для оценки факторов формирования конкурентной способности региона в целом и возможности воздействия региональных органов власти на ее составляющие целесообразно использовать модель «национального ромба», предложенную М. Портером.

Согласно этой модели, роль региона в создании конкурентных преимуществ определяется по четырем взаимосвязанным направлениям (детерминантам): параметры факторов (природные ресурсы, квалифицированные кадры, капитал, инфраструктура и др.); условия спроса (уровень дохода, эластичность спроса, требовательность покупателей к качеству товара и услуг и др.); родственные и поддерживающие отрасли (обеспечивают фирму необходимыми ресурсами, комплектующими, информацией, банковскими, страховыми и другими услугами); стратегии фирм, их структура и соперничество (создают конкурентную среду и развивают конкурентные преимущества). В свою очередь каждый из детерминантов анализируется по составляющим, степени их воздействия на конкурентное преимущество региона, а также необходимости их развития.

В соответствии с концепцией М. Портера, развитие конкурентоспособности региона, также как и национальной экономики в целом, происходит по следующим четырем стадиям: конкуренция на основе факторов производства; конкуренция на основе инвестиций; конкуренция на основе нововведений; конкуренция на основе накопленного богатства. Первые три стадии обеспечивают экономический рост, последняя стадия — застой и спад. Конкурентное

преимущество региона обеспечивается на первой стадии благодаря факторам производства: природным ресурсам, благоприятным условиям для производства товаров, квалифицированной рабочей силе (обеспечивается одним детерминантой). На второй стадии — посредством агрессивного инвестирования (в основном национальных фирм) в образование, технологии, лицензии (т.е., обеспечивается тремя детерминантами). На третьей стадии — за счет создания новых видов продукции, производственных процессов, организационных решений и других инноваций путем действия всех составляющих «ромба». На четвертой стадии — за счет уже созданного богатства и опирается на все детерминанты, которые используются не полностью.

Конкурентоспособность регионов одного и того же уровня административно-территориальной иерархии при их сопоставлении между собой означает, что они конкурируют в предоставлении основных условий организации хозяйственной деятельности. Ориентируясь на данные условия, которые носят объективный (природные ресурсы) либо субъективный (институциональные факторы) характер, субъекты хозяйственной деятельности при прочих равных условиях выбирают регион с наиболее благоприятным их сочетанием. Кроме того, определение конкурентоспособности экономики регионов осуществляется посредством того, что регионы предоставляют различные условия для проживания и социально-экономической деятельности на их территории.

Экономические и социальные условия характеризуются несколькими показателя-

ми: абсолютный и относительный размер оплаты труда; величина социальных трансфертов для нетрудоспособных граждан; уровень развития социальной инфраструктуры. Именно с этих позиций важнейшим слагаемым конкурентоспособности регионов становится социальная ориентация воспроизводства.

Как известно, в настоящее время через региональные бюджеты финансируется более шестидесяти процентов расходов консолидированного бюджета страны на образование и жилищно-коммунальное хозяйство, более пятидесяти процентов расходов на здравоохранение и социальную политику. Т.е., расходование бюджетных средств на региональном уровне происходит преимущественно в социальной сфере на поддержание в нормальном состоянии жилищно-коммунальной сферы, части образовательных и медицинских учреждений, санаторно-курортных и физкультурно-оздоровительных комплексов, рекреационных объектов и т.п. Поэтому, региональное хозяйство выступает в качестве специфического организационно-экономического инструмента реализации социальной направленности национальной экономики.

До недавнего времени значительная часть этих проблем решалась за счет расположенных на территориях предприятий, которые и являлись ответственными за предоставление работающему населению социальных услуг. Реструктуризация и приватизация этих предприятий сопровождались активным процессом регионализации социальных объектов по объективным причинам. Во-первых, содержание

предприятием социальной сферы отвлекает большие ресурсы, необходимые для развития основного производства, во-вторых, льготы, которые предприятие предоставляет своим работникам, снижают мотивацию к смене места работы и приводят рынок труда в статичное состояние, в-третьих, сохранение социальной сферы на бывших государственных предприятиях крупного и среднего размера мешало развитию частного предпринимательства, не способного в современных условиях обеспечить социальное обслуживание своих работников, в-четвертых, предоставление социальных льгот только работающим на предприятии ограничивало доступ к социальным благам другим категориям населения. Часто приватизация многих предприятий становилась невозможной особенно в тех случаях, если речь шла о градообразующих предприятиях, несущих основное бремя социального обеспечения города. В итоге, значительная часть социальной сферы оказалось просто переданной на региональный и муниципальный уровни, по принципу территориальной привязки.

Несмотря на определенную реформистскую логику в таких действиях, надо учитывать, что нормативные утверждения о передаче объектов социальной сферы делались в то время, когда не существовало ни концепции социальной реформы, ни общепринятого представления о социальных обязательствах государства на разных уровнях. К сожалению, следует констатировать, что системных таких представлений не сформировалось и до сих пор. В частности, в условиях переживаемого мирового финансового кризиса резко возросла, соци-

альная рискогенность среды функционирования всех экономических субъектов.

В то же время, образовавшаяся разорванность экономических связей и социальной ответственности отражалась в первую очередь на единстве и целостности регионального воспроизводства. Получилось, что на практике в качестве отрицательного воздействия в пореформенное время была продемонстрирована исключительная важность социального компонента регионального воспроизводства.

Таким образом, по мере углубления рыночных реформ встал вопрос о последовательной регионализации социальной сферы путем материально обеспеченной передачи ее объектов в ведение органов местного самоуправления. Вывод инвестиционно привлекательных для частного капитала производств из сферы социальной ответственности с оставлением нерентабельной социальной инфраструктуры на балансах регионов сформировал, на наш взгляд, определенные проблемы и для конкурентоспособности.

Значительная роль государства в обеспечении региональной конкурентоспособности подтверждается многочисленными примерами из отечественной и зарубежной хозяйственной практики. Вместе с тем, основы любого действующего фактора должны быть увязаны с основами существующей экономической системы. Поэтому, главные факторы обеспечения региональной конкурентоспособности должны заключаться в параметрах реального платежеспособного спроса населения и соответствующих мотивах участников производства. В противном случае категория

конкурентоспособности станет не экономической, а административной.

Как известно, спрос на товар – это сигнал потребителя, указывающий предпринимателям различных форм собственности, что следует производить. При этом исходные ресурсы не должны быть использованы на другие направления хозяйственной деятельности. В результате производители имеют стимул поставлять на рынок только те товары и услуги, которые могут быть проданы по цене, по крайней мере, равной издержкам их производства, и, особенно, те товары и услуги, ценность которых по определению потребителя в наибольшей степени превышает затраты на их производство.

Одновременно рыночная система предполагает функционирование механизма прибылей и убытков. Прибыль в таком случае становится вознаграждением участников рынка, производящих товар, который оценивается потребителями выше стоимости ресурсов, требуемых для его производства. Оценка товара потребителями измеряется их готовностью платить за него деньги, а стоимость ресурсов — величиной, определяющей нерациональность альтернативных возможностей их использования. В противоположность этому, убытки есть характеристика функционирования тех производителей, которые своей деятельностью снижают ценность ресурсов. Стоимость ресурсов, использованных последними, превышает приемлемую для потребителей цену на производимые ими товар и услуги. Соответственно, принятие такого решения об использовании ресурсов оказывается ошибочным по рыночным критериям. По-

этому убытки и банкротство — это рыночный способ прекратить нерациональное использование ограниченных производственных ресурсов.

С этих позиций возможно подойти к системообразующей роли региональной конкурентоспособности. На абстрактном уровне получается, что какая бы сущность социально-экономической системы не формировалась, она только тогда будет иметь место в реальности, если под действием обратных связей она не будет утрачивать своих основных функциональных характеристик. В рыночной экономике это непосредственно означает функционирование эффективного механизма воспроизводства, удовлетворяющего интересам всех основных участников хозяйственных процессов.

Поэтому, эффективное и устойчивое функционирование региональной экономики, ориентированной на потенциал собственного воспроизводства, становится основным фактором конкурентоспособности.

Поэтому в теории региональной экономики, во всех направлениях регионалистики необходимо прописать социальную сущность и социальную направленность региональной экономики, что наряду с ориентацией на сбалансированность спроса и предложения будет способствовать созданию целостной теоретической картины.

Соответственно, отсутствие социальных компонентов развития региональной экономики превращает последнюю из системной воспроизводственной структуры в элемент административно развивающей более пространственной экономики, что неизбежно

будет подталкивать усиление огосударствления российской экономики.

Поэтому, определение приоритета социальной функции региональной экономики с соответствующим формированием системы использования валового внутреннего и валовых региональных продуктов, становится необходимым условием послекризисного развития российских регионов.

По сути дела, в регионах предстоит сформировать социальное воспроизводство, т.е. ориентированное в своем функционировании на социальные интересы населения и развитие социальной сферы. Такая стратегия посткризисного регионального развития позволит объединить совершенно различные по своим характеристикам территории и обеспечить подлинную целостность и единство российской экономики.

Региональное социальное воспроизводство представляет собой одну из наиболее важных основ модернизации нашего обще-

ства, которая в свою очередь позволяет определить оптимальные параметры баланса между государством и гражданским обществом. В любом случае, социально не обустроенное население не способно к инновационным скоординированным действиям в современных, демократических и рыночных координатах.

Список литературы

1. Казиев К.Т. Роль государства в формировании института социальной ответственности // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 24.
2. May B. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски//Вопросы экономики. — 2008. — № 2.
3. Нураев Р.М. Регионалистика: резервы институционального подхода//Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2009. — № 2.
4. Порттер М. Конкуренция/Пер. с англ. — СПб., 2000.